

— Что ты делаешь?! — Охранник справа, увидев, как падает его товарищ, тут же вскинул копьё и громко, с угрозой спросил. Однако едва он принял боевую стойку, Сяо Юй, ступая словно призрак, шагнул вперед и вонзил кинжал прямо в сердце.

— Эх... — Охранник широко распахнул глаза, копьё выскользнуло из его рук и с громким звоном ударилось о пол. Медленно опустив взгляд на клинок, торчавший в его груди, он заметил, что рукоять, оставшаяся снаружи, в тусклом свете свечей отражала холодный блеск. Когда он снова поднял глаза на человека в форме охранника, мир перед ним начал темнеть. Последний проблеск в его глазах, словно догорающая свеча, мерцал пару раз и окончательно погас.

Сяо Юй спокойно наблюдал, как охранник падает. Убедившись, что оба мертвы, он выдернул свой кинжал и, нахмурившись, вытер его лезвие об одежду трупа, стирая кровь — он ненавидел кровь.

«Какая ирония. Ассасин, который ненавидит кровь», — подумал он.

Оглядевшись по сторонам, он заметил в глубине двора несколько искусственных холмов, куда не доставал свет. Найдя подходящее укрытие для тел, он наклонился, схватил охранника за ноги и потащил труп в темноту за холмами.

Устранив следы крови на полу, Сяо Юй толкнул дверь кабинета. Внутри свечи, стоявшие по стенам, ярко освещали помещение. В центре возвышался огромный письменный стол, а за ним, занимая всю стену, висела подробная карта: Иерусалимское королевство, Антиохия, Дамаск и другие земли; города были отмечены густым частоколом точек.

Сяо Юй инстинктивно подошел к столу и быстро пробежал взглядом по карте. Вскоре его взгляд застыл — его привлекли круги, очерченные алым карандашом. Эти круги начинались за пределами Агфи, проходили через Альбид и тянулись до окрестностей Зарки.

В памяти всплыли слова командира Хайнца. Сяо Юй быстро проанализировал отмеченные на карте участки. Воспоминания о множестве выполненных заданиях всплывали одно за другим, и места, где он бывал, накладывались на карту. В следующую секунду Сяо Юй понял: все обведенные кругом участки идеально подходили для засад или скрытного размещения крупных сил. Судя по нанесенным отметкам, войска Хаваре и египтян, вероятно, уже затаились там.

Запомнив эти места, Сяо Юй перевел взгляд на стол. Теперь он был уверен: Хаваре объединился с египетской армией и скрыл войска вдоль границы королевства. Однако их цель была неясна, и предугадать следующий шаг было трудно. А как это связано с убийством Адриана?

На столе царил идеальный порядок. Кроме горящих свечей, гусяного пера и чернильницы под подсвечником, там лежала лишь стопка бумаг. Сяо Юй пролистал пару верхних — это были отчеты подчиненных командиров.

Внезапно за дверью послышался шаркающий шаг. Сяо Юй мгновенно вскинул голову в ту сторону. Не прекращая движения, он поправил бумаги, обошел стол и направился к выходу.

Свет в комнате был слишком ярким; Сяо Юй пригнулся, чтобы его тень не упала на оконное стекло, и скрылся в тени за дверью. Прижавшись к стене у притоки, он спокойно смотрел на дверь, правая рука сжала рукоять кинжала, спрятанного в рукаве.

Шаги за дверью становились все ближе. У самого порога владелец шагов, видимо,

засомневался и внезапно замер.

— Где охранники?! — раздался подозрительный голос. Это был Хаваре.

Сяо Юй замедлил дыхание, считая в уме удары сердца, отдававшиеся в ушах, и крепче сжал рукоять. Перед ним был «Кровавый Волк» — человек, чье имя наводило ужас как на мусульман, так и на крестоносцев. Расслабляться было нельзя.

Атмосфера с обеих сторон двери накалилась. Сяо Юй не видел лица противника, но по внезапно ставшим тихими шагам понял: тот заметил неладное и насторожился.

Деревянная дверь отделяла одно пространство от другого, а в воздухе повисло напряженное молчание.

Сяо Юй явственно чувствовал, как дыхание человека за дверью стало реже, а замедленные шаги сигнализировали: он готов к атаке. Казалось, всё сейчас взорвется.

От пота ладонь чуть скользила по рукояти — он сжимал кинжал слишком сильно. Не отрывая взгляда от плотно закрытой двери, Сяо Юй сглотнул, чувствуя пересохшее горло. Такое напряжение он редко испытывал после двенадцати лет. Ему приходилось постоянно напоминать себе: по ту сторону двери Хаваре, «Кровавый Волк», чья жестокость стала легендой и для крестоносцев, и для мусульман.

Видимо, уверенность в собственных силах помешала Хаваре сразу же позвать подмогу, заметив отсутствие стражи у кабинета. Вместо этого он замедлил шаги, желая лично разведать обстановку внутри.

Сяо Юй мог этому только порадоваться. Если бы его окружили солдаты, выбраться живым было бы вряд ли возможно.

Ведь он был всего лишь ассасином. Для ассасина важнее всего оставаться незамеченным, владеть искусством скрытного передвижения и убивать с одного удара, а не искать славы в честном поединке, как рыцарь.

Взглянув в стеклянную часть двери, он увидел медленно движущуюся тень. Высокая, коренастая фигура выхватила ятаган и шаг за шагом приближалась к кабинету. Даже сквозь стекло Сяо Юй чувствовал исходящую от тусклого силуэта клинка леденящую угрозу.

Сяо Юй сильнее сжал кинжал. Все его внимание было приковано к двери, которая казалась ему огромной. Оставалось лишь ждать мгновения, когда ее откроют.

Шаг за шагом. Наконец дверь со скрипом подалась — ее медленно толкнула рука.

Это была рука, испещренная мозолями и шрамами. На суставах пальцев, от долгого обращения с оружием, выросли твердые, как камень, стержни. Тыльная сторона ладони и запястье были покрыты сетью старых рубцов, говоривших о том, что эта рука видела немало ран.

Сяо Юй пристально следил за рукой, медленно открывающей дверь. В его глазах движение замедлилось, разбиваясь на кадры. Он молниеносно просчитывал точку и момент удара.

Все это заняло пару мгновений. В следующую секунду рука и правая нога незнакомца оказались в комнате. Черный рукав и штанина вошли в поле зрения. Сяо Юй не двигался. Он ждал, пока противник полностью переступит порог — идеальный момент для смертельного

удара.

Но не успел тот войти, как перед глазами Сяо Юя мелькнул холодный блик — отражение света свечей на лезвии.

Плохо. Хаваре его заметил.

Мысль пронеслась молнией. Противник держал ятаган в правой руке. Лево́й отворив дверь, он тут же нанес удар клинком вправо, туда, где в тени притаился Сяо Юй.

Белая дуга прочертила воздух, мгновенно приближаясь к цели. Глаза Сяо Юя сузились, в мозгу взвыла сирена опасности. Инстинкт, отточенный годами жизни на грани, сработал безотказно. Сяо Юй резко пригнулся, уклоняясь от удара, и вскинул руку, чтобы перехватить ятаган, направленный к его горлу.

В момент, когда лезвия скрестились, перед Сяо Юем возникло искажившееся от гнева лицо Хаваре. Сердце екнуло — он не ожидал, что враг окажется таким быстрым и сильным. При такой мощи и скорости малейшая оплошность стоила бы жизни.

Давление на кинжал было колоссальным. Сяо Юй изо всех сил упирался, вены на висках вздулись, лицо исказила гримаса напряжения. Пот медленно катился по щекам.

<http://bllate.org/book/16685/1531192>